

УДК 303.1
ББК 60.504

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИИ

С.Ю. Ковальчук

В статье рассматриваются различные типы неформальных молодежных объединений в современной России, которые являются наиболее распространенными. Результаты проведенного социологического исследования показывают, что молодежь прежде всего стремится в гедонистически-развлекательные и спортивные объединения. Подавляющая часть российской молодежи крайне негативно относится к антисоциальным неформальным молодежным группам.

***Ключевые слова:** социологическое исследование, молодежь, неформальные молодежные объединения, музыкальные неформальные молодежные объединения, студенты, досуг молодежи, ценностно-смысловые ориентиры, социальные группы.*

Неформальные молодежные объединения являются важными и необходимыми институтами современного гражданского общества, поэтому исследование их развития является актуальной проблемой современной общественной науки. Выступая в качестве агентов социализации, они могут оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на гражданское становление молодых людей. На эволюцию неформальных молодежных ассоциаций воздействуют как внешние силы, вызванные развитием процессов глобализации, так и внутренние, источники которых находятся в исторически сложившемся социокультурном пространстве российского общества.

Наиболее распространенные российские неформальные молодежные ассоциации можно разделить на несколько групп исходя из их ценностно-смысловых ориентиров общественного поведения:

– досуговые, к которым следует отнести музыкальные (панки, репперы, «металлисты», рэйверы, эмо), спортивные (футбольные

фанаты, поклонники различных восточных единоборств, роллеры, скейтеры) и романтико-эскапистские (толкиенисты, любители ролевых игр, байкеры, геймеры, готы);

– особого образа жизни и мировоззрения (мажоры, митьки, хакеры, фрики, яппи, гламур);

– политической направленности (скинхэды, антифашисты, национал-большевики, антиглобалисты, пацифисты, анархисты);

– религиозные (сатанисты, кришнаиты, индианисты и секты);

– экологические (группировки «зеленых», «Хранители радуги»);

– маргинальные (гопники).

В современном российском обществе относит себя к различным неформальным молодежным объединениям значительно меньшее количество молодежи по сравнению с началом 90-х гг. XX в. (пик активности неформального движения в нашей стране). К их активным членам относится 10–15 % представителей российской молодежи [2, с. 127–132].

Различные социологические исследования последних лет показывают, что молодежь стремится прежде всего в гедонистически-развлекательные и спортивные объединения. К примеру, социологическое исследование, проведенное в Волгоградском государственном университете в 2009–2010 гг., показало, что положительное отношение у студентов вызывают преж-

де всего субкультуры развлекательного молодежного мейнстрима, а объединения политической направленности не вызывают у них большого интереса [4, с. 117–126]. В то же время около трети респондентов позитивно относятся к футбольным фанатам и байкерам, что, на наш взгляд, связано со значительным интересом к ним и широкой распространенностью этих молодежных субкультур за последнее десятилетие. Крайне отрицательно подавляющее большинство студентов относится к антисоциальным молодежным группировкам: к скинхэдам – 89,2 %, к гопникам – 86,7 %, к сатанистам – 93 % [5, с. 17–25]. Несмотря на то что более 40 % респондентов нейтрально относятся к имиджевым субкультурам, около трети из них негативно воспринимают такие достаточно распространенные неформальные молодежные объединения, как эмо и готы. Это объясняется тем, что в молодежном сознании доминируют традиционные гендерные установки, а данные субкультуры используют андрогинную эстетику, которая подразумевает стремление выглядеть на грани с противоположным полом.

Студенты волгоградских вузов продемонстрировали толерантное отношение к панкам (против них высказалось около 15,6 % респондентов), а в целом терпимость к некриминальным молодежным субкультурам, не связанным с развлекательным культурным мейнстримом, проявляют около 40 % студентов [8, с. 159–164]. Нейтральное отношение связано с безразличием студентов к эстетическим пристрастиям и к ценностным ориентациям представителей неформальных молодежных объединений, а не с принятием таковых. Хотя в России толерантное отношение к молодежным субкультурам еще находится на стадии формирования. Результаты проведенного автором свободного интервью со студентами – представителями досуговых неформальных молодежных объединений в Волгоградском государственном университете показали, что они крайне негативно относятся к гопникам, скинхэдам и сатанистам, более терпимое отношение было проявлено к готам, эмо и R’N’B, положительно оценивают репперов, поклонников рок-музыки и ролевиков-реконструкторов.

Наибольший интерес для нашего исследования представляют музыкальные неформальные объединения, поскольку согласно про-

веденному социологическому исследованию на сегодняшний день они являются самыми многочисленными [7, с. 337]. Широкое распространение в российском обществе получили такие неформальные музыкальные объединения, как панки, металлисты, репперы и рэйверы. По своей половозрастной структуре неформалы в музыке – это обычно молодые люди и девушки в возрасте от 15 до 25 лет. По социальному составу это, как правило, учащиеся школ, молодые рабочие и студенты. Формирование музыкальных неформальных молодежных объединений в значительной степени связано с феноменом рок-культуры: панк-рок (панки) и музыка «тяжелого металла» (металлисты). В современном мире музыка стала важнейшим средством объединения молодежи, способом ее самовыражения и формирования идентичности. Рок-музыканты выступают идеологами молодежи, оказывают влияние на ее настроение и мировоззрение. Многие поклонники различных направлений рока участвуют в социальных акциях.

Среди неформальных молодежных объединений, получивших широкое распространение, следует выделить неформальные объединения репперов. Культура репа (хип-хопа), рожденная на улицах, принесла в мировую моду сотни стилей и позволила молодежи выбирать нечто свое, оригинальное: не только музыку, хореографию, кино, одежду, сленг и стиль одежды, но и ценностно-смысловые ориентиры своей жизни. Одежда репперов – широкие штаны-трубы с квадратными карманами, широкие свитера или несколько футболок, огромные «гриндерсы» (ботинки на толстой подошве), бейсболки козырьком назад; стиль одежды как у парней, так и у девушек одинаков, что указывает не на бесполость в неформальной группе, а на равенство ее членов. Одежда является символом бесстатусности. Концепция репперов заключается в следующем: не пить, не курить, иметь безопасный секс, зарабатывать хорошие деньги и тратить их в свое удовольствие. Значительная часть репперов занимается благотворительностью.

Российские неформальные объединения рэйверов (от англ. *rave* – бред, бессвязная речь, реветь, выть, бушевать) являются заимствованием с Запада. Источником их жиз-

ненных ориентиров является стиль наиболее популярных харизматических кумиров, которые стали носителями соответствующих социокультурных образцов. Следует отметить, что рэйв приобрел интернациональные черты, свойственные и российским последователям этого направления. Они заимствуют обычно образцы поведения завсегдатаев ночных клубов, их ночной образ жизни. Можно сказать, что в имидже и стиле поведения рэйвера выражается идея ухода человека как от социальных проблем, так от своих природных начал. Посещение вечеринок электронной танцевальной музыки стало для них смыслом всей жизни.

В отдельном ряду стоят неформальные группы сателлитов, объединяющих поклонников определенного певца или музыкальной группы. Подобные группы появились еще в 80-е гг., и к ним можно отнести фан-клубы А. Пугачевой, В. Леонтьева, В. Меладзе, Д. Билана, Г. Лепса, поклонников техногрупп. В такие фан-клубы приходит не только молодежь различных социальных групп и статусов, но и лица более старшего возраста. Таким людям их жизнь заменяет жизнь их кумиров.

Среди спортивных неформальных молодежных групп особо выделим неформальные объединения футбольных фанатов и фан-движение в России, которые в течение последних десяти лет представляют собой значительные социальные явления и продолжают активно развиваться. По своему социальному составу неформальные молодежные объединения включают в себя представителей разных социальных групп и возрастов. Порой они ведут себя весьма деструктивно, вымещая свои «обиды» на представителях других фанатских группировок. По мнению В.Н. Гуляихина, «в одном ряду с ультраправыми экстремистами порой оказываются футбольные фанаты, когда в состоянии аффекта начинают мстить окружающему миру за проигрыш любимой команды, тем самым подсознательно “магическим” образом пытаются сделать не свершившимся поражение своих идолов» [3, с. 926–933].

Особого внимания требуют скинхэды, поскольку их деятельность направлена на разрушение фундаментальных основ российской

государственности. Они появились в начале 90-х гг. прошлого века. Их возникновение связано с целым комплексом негативных социокультурных и политических процессов. Идеология российских скинхэдов основана на ксенофобии – нетерпимом отношении к инородцам, к которым они относят темнокожих, выходцев из Азии, кавказцев, евреев, а также членов ряда молодежных (в первую очередь антифашистских) неформальных ассоциаций. Главная угроза состоит во влиянии скинхэдов на неокрепшие молодые умы, укоренении расистских и экстремистских представлений в сознании молодого поколения. Многие скинхэды привлечены к уголовной ответственности за совершение тяжких преступлений. Националистическими силами прилагаются значительные усилия по их героизации. Тем не менее психологическую основу их деятельности составляют различные социальные страхи [12, с. 53–60]. Определенный общественный противовес им составляют такие молодежные политические объединения, как антифашисты, национал-большевики и антиглобалисты.

Анализируя деятельность неформальных молодежных объединений романтико-эскапистского толка, следует выделить в первую очередь «ролевиков», которые представляют собой разнообразную и богатую субкультуру, появившуюся на рубеже 80–90-х гг. (в начале в Москве и Ленинграде; на Западе данные объединения появились еще в начале 80-х гг.). Наиболее популярное движение связано с именем профессора и писателя Дж.Р.Р. Толкиена. Жанр его книг («Хоббит», «Властелин колец», «Сильмаррион») можно определить как фэнтези. Представители этого направления отождествляют себя с тем или иным героем его книг. Это приводит к воплощению в жизнь необычного социокультурного феномена – ролевых игр. В состав данных объединений входят преимущественно жители городов – старшеклассники, студенты и молодые специалисты (средний возраст – от 15 до 30 лет), объединенные желанием участвовать в ролевых играх. Видимо, это явление представляет собой своего рода антропологизацию духовной реальности [13, с. 199].

Неформальные объединения байкеров представляют собой особый стиль жизни, свя-

занный с мотоциклом. По своему происхождению они являются слепком с западных образцов, но социальный подтекст здесь имеет совершенно иной характер. В России подражать байкерам могут в основном состоятельные люди. Им весьма симпатизирует и Президент РФ В.В. Путин.

Информационное сообщество и развитие новых компьютерных технологий способствовали созданию целого ряда новых субкультурных явлений, требующих научного анализа. Одним из них стала субкультура геймеров, основой для которой «послужил новый, альтернативный “реальному” мир, созданный человеком с помощью современных технологий, – “виртуальная реальность”. Воплощением виртуальной реальности стала компьютерная игра» [11, с. 74]. Сообщество геймеров представлено весьма сложной структурой – иерархией статусов, клановым делением и т. д. Их представители являются носителями особого субкультурного сознания и имеют ряд специфических социально-психологических и системных характеристик.

В наше время в связи с все более обостряющимся экологическим кризисом особую актуальность приобретает деятельность экологических неформальных молодежных объединений. Численность последних, как правило, невелика (от 10–15 до 70–100 человек), неоднороден их социальный и возрастной состав. Свою малочисленность экологические группы компенсируют активностью, которая привлекает к ним симпатии большой массы людей, выступающих в поддержку различных природоохранных инициатив.

В качестве особой субкультуры образа жизни со свойственными ей ценностями и образцами поведения также можно рассматривать культуру гламура [там же, с. 75]. Как стиль жизни гламур ассоциируется с яркостью и внешней легкостью жизни, он предполагает светскость, успешность, праздность и демонстративную трату денег. Здесь ценится не профессионализм, трудолюбие и карьерные амбиции (как у яппи), а высокий уровень потребления, так называемое престижное потребление, любовь к роскоши и почти профессиональное знание самых дорогих товарных брендов. В качестве оппозиционной по отношению к господствующей гедонистической системе нрав-

ственных ценностей может рассматриваться и такая субкультура, которая включает в себя воцерковленную молодежь [10, с. 267]. Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что не только авторитетные политические и социально-экономические структуры, но и религиозные организации в глазах молодых россиян являются достаточно влиятельным социальным институтом [1, с. 70–74]. В светской России верующие становятся значимой социальной группой, которая активно отстаивает свои ценности.

Среди неформальных молодежных групп антисоциальной направленности следует выделить гопников – молодежные субкультурные группы, которые используют противозаконные насильственные методы, но отличаются от скинхэдов тем, что они не оправдывают свою деятельность национал-шовинистской идеологией. Их деятельность не отвечает сложившимся в обществе правовым и нравственным нормам, являясь следствием воздействия на молодых людей негативных общественных факторов, наложения нигилистических социальных матриц на «слабые места личности» [6, с. 52–57].

Таким образом, неформальные молодежные объединения выступают в качестве важных институтов гражданского общества, оказывающих значительное влияние на социализацию российской молодежи. Нельзя отрицать влияния на их эволюцию западного социокультурного пространства. Тем не менее большая часть подобных объединений представляет собой явление вполне органическое, а не привнесенное и заимствованное, поскольку западные культурные архетипы были переработаны и переосмыслены в соответствии с особенностями российского социального мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева, Е. Н. Влияние процесса институционализации на формирование экономических ценностей / Е. Н. Васильева // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Филология. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 2. – С. 70–74.
2. Гуляихин, В. Н. Молодежные и детские объединения как субъекты вторичной социализации

ции: опыт регионального исследования / В. Н. Гуляихин, А. П. Галкин, Е. Н. Васильева // Социологические исследования. – 2012. – № 6. – С. 127–132.

3. Гуляихин, В. Н. Нормальное и измененное правосознание человека / В. Н. Гуляихин // Право и политика. – 2010. – № 5. – С. 926–933.

4. Гуляихин, В. Н. Политико-правовые ценности волгоградского студенчества: социологический анализ / В. Н. Гуляихин, А. П. Галкин, Н. А. Тельнова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. – № 2 (10). – С. 117–126.

5. Гуляихин, В. Н. Политические и правовые ценности граждан в трансформирующемся российском обществе: опыт регионального исследования / В. Н. Гуляихин, А. П. Галкин // Политика и общество. – 2010. – № 12. – С. 17–25.

6. Гуляихин, В. Н. Проблема девиации в контексте социологических теорий / В. Н. Гуляихин, А. В. Сухинин // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. – № 2 (17). – С. 52–57.

7. Ковальчук, С. Ю. Источники и функции неформальных молодежных объединений / С. Ю. Ковальчук // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 3. – С. 337–339.

8. Ковальчук, С. Ю. Особенности социологического исследования неформальных молодежных

объединений в Волгоградском регионе / С. Ю. Ковальчук, С. А. Линченко // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 3. – С. 159–164.

9. Латышева, Т. В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы / Т. В. Латышева // Социс. – 2010. – № 6. – С. 93–101.

10. Соколова-Сербская, Л. Молодежные субкультуры / Л. Соколова-Сербская, В. Сороковникова // Народное образование. – 2008. – № 7. – С. 265–268.

11. Степанцева, О. А. Субкультура геймеров: «социальный портрет» и особенности картины мира / О. А. Степанцева // Вопросы культурологии. – 2009. – № 4. – С. 74–75.

12. Тельнова, Н. А. Страх и его социальные функции / Н. А. Тельнова, В. Н. Гуляихин // Философия социальных коммуникаций. – 2010. – № 10. – С. 53–60.

13. Токарева, С. Б. Проблема антропологизации духовной реальности / С. Б. Токарева // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2003. – № 3. – С. 199–203.

14. Эррера, Л. М. Молодежные неформальные движения как часть современного общества / Л. М. Эррера, Ю. В. Прокофьева // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2010. – № 3. – С. 111–118.

TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF INFORMAL YOUTH UNIONS IN RUSSIA

S.Yu. Kovalchuk

In the article is considered the different types of informal youth unions in the modern Russia, which is more widespread. The results of the conducted sociological research show that young people, foremost, aim in gедonistko-entertaining and sporting associations. Overwhelming part of the Russian young people utterly negatively behaves to the antisocial informal youth groups.

Key words: *sociological research, youth, informal youth unions, the music informal youth unions, the students, leisure of young people, valued-semantic orienteer, social groups.*